

**РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА,
ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА
КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ**

УДК 8.811

**К вопросу об адъективе «русский»
в индивидуально-авторской фразеологии
Александра Проханова**

Акимова Е.Г.

*Тулский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия*

Статья посвящена вопросу функционирования индивидуально-авторских фразеологических единиц с компонентом-адъективом «русский» в романах Александра Проханова как одному из способов раскрытия характерных особенностей идиостиля писателя.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, фразема, русский, цвет, язык, семантика, мировосприятие, картина мира.*

Стиль Александра Андреевича Проханова часто считают оригинальным, колоритным, подчёркнуто индивидуальным. Язык Проханова, как полагают многие критики, изобилует яркими метафорами, оригинальными, цветистыми эпитетами, персонажи выписаны выпукло, наглядно, с обилием деталей, само описание имеет ярко выраженную эмоциональную и даже страстную окраску, чётко прослеживается отношение автора к тому или иному персонажу [8].

Цель статьи: изучение функционирования индивидуально-авторских фразеологических единиц с компонентом-адъективом «русский» в романах Александра Проханова.

«Поразительно умным человеком» назвал Лев Толстой Проханова. Конечно, это относилось к Проханову-старшему, тоже издателю и тоже писателю, к интеллектуалу и нонконформисту, жившему сто лет назад. Ничего не меняется. Одни и те же имена, одна и та же мучительная борьба, одно и то же сверхчеловеческое напряжение сил, одна и та же Россия, сложная, терзаемая, опьяненная самой собой, духом своих людей, лучших людей земли, ее солью... [4, с. 4]. Александра Проханова называют «летописцем своего времени, изобразившим в романах все войны, революции и катастрофы, произошедшие в России в конце XX – начале XXI века». А. А. Проханов – «певец сильного государства», империи, автор идеологии грядущей «Пятой Империи».

Основной идеей А. Проханова является «идея государства. Все его герои – государственники. Вот почему с неизбежностью он разминулся с авангардистами-раз-

рушителями типа Вознесенского и почему с ещё большей неизбежностью сблизился с традиционалистами-почвенниками, с лидерами деревенской прозы В.Беловым и В.Распутиным» [3, с. 7].

Русскую национальную идею ещё 250 лет назад сформулировал Иван Шувалов: «Сбережение народа». В нашем веке эти слова повторил Александр Солженицын. Но Александр Проханов, как замечает Сергей Беляков, решительно с этим не согласен. «Или великая Россия — или никакой России не нужно. Россия и русские живут во имя мистической Русской Победы и Русского Рая» [1, с. 14]. Два словосочетания — *Русская Победа* и *Русский Рай*, — ставшие в творчестве Проханова фразеологизмами, рассмотрим подробнее.

Один из героев романа «Скорость тьмы» генеральный конструктор завода Леонид Евграфович Люлькин произносит пафосную, но искреннюю речь перед собравшимися посмотреть на двигатель нового поколения, выпущенный на русском заводе: «*Не сомневаюсь, мы сделаем лучший двигатель, построим лучший в мире самолет. Россия способна строить самые лучшие самолеты, рождать самые светлые идеи. Будет очень трудно. Не все доживут до Победы. Но она непременно наступит, наша Русская Победа*» [7, с. 114]. Ему вторит другой патриот России, начальник конструкторского завода Ратников, обращаясь за финансовой помощью к своему бывшему, как оказалось, «закадычному другу, с которым вновь свела судьба» Шершневу: «*Я вложил в завод громадные деньги... Теперь, когда двигатель готов, его можно ставить на истребитель. Оснащать новыми машинами полки. Сюда вместе с заказом придут гигантские деньги. И мы их снова вложим в производство, создадим империю русского моторостроения. Мы, русские, — лучшие изобретатели и конструкторы. Мы создадим лучший военный самолет, лучшую военную авиацию. Мы одержим Русскую Победу, обеспечим России достойное место в мире*» [7, с. 133]. Натолкнувшись на суровый отказ и неверие собеседника в «русское будущее», Ратников старается «осмыслить услышанное, убедиться, что это дурная шутка, комичная выходка, ответ на его слишком пылкую проповедь, пафосные слова о России, о Русской Победе» [7, с. 134].

Той же мыслью о неизбежном возрождении России проникнуты слова генерала Пушкова, героя другого романа А. Проханова, — «Идущие в ночи»: «*Сегодня Россия снова разгромлена, враг в Кремле, в русских душах уныние, предатели гонят нас в пустоту, называют нас быдлом. И снова, тебе и мне, предстоит одержать Русскую Победу. Сделать наступающий век русским веком*» [6, с. 119].

Критики отмечают многогранность писательской манеры Проханова: «резок и угловат, мужественен и вроде бы излишне холоден», и в то же время «порой лиричен до прозрачности сиреневого апрельского заката» [2, с. 16]. В основе событий романа «Скорость тьмы» лежит легенда о так называемой «Русской Атлантиде» — стране Молоде, которая ушла под воду и жители которой приняли библейскую смерть. В творчестве А. Проханова особое место занимают религиозные мотивы, образы праведников, бессмертной души, небесного Рая. Но в романе «Скорость тьмы» появляется новый, связанный с затопленной страной, образ Рая, получающий свое наименование через фразеологическую форму: «*Ходит легенда, что где-то на дне находятся врата Русского Рая. Пусть миф, пусть легенда. Но она дает основание создать целую индустрию туризма. Хотите попасть в Русский Рай, садитесь на теплоход, плывите в море, погружайтесь в аквалангах и ищите свои золотые ворота*» [7, с. 138]. «*Врата Русского Рая*» — неплохо сказано», — цинично оценивает Шершнев легендарную идею. Люди же,

верующие в прошлое и будущее России, в разговоре друг с другом отмечают: «Ты так чудесно сказал. Россия никогда не исчезнет. Ведь помимо земной, есть ещё Россия небесная. Это **Русский Рай**, где собрались все русские герои и праведники. Ты – герой, ты будешь в **Русском Раю**», «Русский мужчина должен совершить героический подвиг, и тогда его встретят в Раю. Русская женщина должна принести себя в жертву, и тогда ей, мученице, откроется **Русский Рай**», «...мне умирать не страшно. Ты меня любишь. Нас ждет **Русский Рай**. Это наша Молода, которую мы воскресим» [7, с. 357]. Рассматриваемый фразеологизм служит наименованием не столько какого-то неопределённого явления, возникшего в воображении героев, сколько на самом деле существующего, вполне конкретизированного места: «Они [Ратников и Ольга Дмитриевна. – Е. А.] плыли по реке... Казалось, церкви окунули в реку золотые кресты. И он подумал, что их окружает святая вода. Река, по которой они плывут, – святая...

– Это наша Молода, – она угадала его счастливую мысль. – Святая река, вытекающая из **Русского Рая**» [7, с. 359].

В другом романе Проханова, «Виртуоз», семантическое наполнение фразеологизма *Русский Рай* конкретизируется и сужается до определенного образа, а именно, Собора Василия Блаженного: «Привезти в Москву и сыпать эти священные горсти к основанию Кремлевской стены, левее от Спасской башни, напротив Василия Блаженного, который, как известно, является образом **Русского Рая**» [5, с. 66]. В то же время герою того же романа, предполагаемому царевичу Алексею, является страшное видение, что «священный собор утратил образ **Русского Рая**» [5, с. 190].

Примечательно, что данный фразеологизм используют в своей речи как циничные герои романа, представляющие собой «лжеэлиту» России, так и герои-праведники. Такое широкое распространение рассматриваемого словосочетания подтверждает достаточно высокую степень его воспроизводимости как одного из свойств фразеологической единицы. Различаются интонации говорящих и подтекстное значение сочетания. «Быть может, среди затопленных монастырей и домов, мостовых и надгробных плит находятся врата в **Русский Рай**, которые скрыты от нас. Колокольня – это весть о **Русском Рае**, о русских мучениках и святых... Спасите колокольню. По ее ступеням мы спустимся в Молодею, и отыщем врата в **Русский Рай**,» - с надеждой говорит героиня-праведница романа «Скорость тьмы» Ольга Дмитриевна, и произнесение фразеологического сочетания «*Русский Рай*» по интонации и смысловому наполнению резко отличается от той же единицы в словах персонажей того же произведения, например, Шершнева и Маулуса. Кроме того, мы наблюдаем различия и в графической форме написания данного фразеологизма. В случае произнесения его антигероями, лишенными веры в будущее России, оба слова во фразеологизме пишутся с маленькой буквы: «Ну, зачем нам космические технологии?.. Давайте лучше устроим космический город в районе Сочи. Пусть миллиардеры приезжают сюда, как на Сардинию или Лазурный Берег. Здесь они поймут, что такое **русский рай**» [7, с. 104]. Этот пример можно сравнить с использованием того же фразеологизма в эпизоде, раскрывающем уважительное отношение одного из героев романа «Виртуоз» к России: «Мечтаю построить в районе Сити не унылые стоэтажные стекляшки, а ослепительный образ **Русского Рая**» [5, с. 140].

Вывод: Выявление и анализ особенностей варьирования устойчивых фраз в романах А. Проханова, условий и следствий появления новых авторских фразеологизмов способствует пониманию своеобразия фразеологической картины мира писателя, в которой важное место занимает идея российской государственности.

Список литературы

1. Беляков С. Проханов. Апология злодея/С. Беляков//Частный корреспондент. – № 10. – 2009. – С. 12-14.
2. Бондарев Ю. В. Творец/Ю. В. Бондарев//День литературы. – №8. – 1998. – С. 15-17.
3. Бондаренко В. Хранитель времени/В. Бондаренко//Проханов А. А. Собр. соч.: В 15 т. Т.1 – М., 2010. – С. 5 – 64.
4. Дугин А. Г. Последний прыгун империи (эссе об А. Проханове)/А. Г. Дугин. – М., 1999.
5. Проханов А. А. Virtuoz/А. А. Проханов//Собр. соч.: В 15 т. Т. 12. – М., 2010.
6. Проханов А. А. Идущие в ночи/А. А. Проханов. – М., 2008.
7. Проханов А. А. Скорость тьмы/А. А. Проханов//Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. – М., 2010.
8. Романова С. В. Встреча с писателем Александром Прохановым [Эл.ресурс]. – Режим доступа: <http://slib.admsurgut.ru/index>.

Акімова К.Г. До питання про прикметник "російський" в авторській фразеології Олександра Проханова // Ученіє запискі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 210-213.

Стаття присвячена питанню функціонування індивідуально-авторських фразеологічних одиниць з компонентом-ад'єктивом "російський" у романах Олександра Проханова як одному із способів розкриття характерних особливостей ідіостиля письменника.

Ключові слова: *фразеологічна одиниця, фразема, російська, колір, мова, семантика, світо сприйняття, картина світу.*

Akimova E. To the question about adjective "russian" in the author's phraseology in Alexander Prokhanov's idiostyle // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.210-213..

The article is devoted to a question of functioning of individually-copyright phraseological units with a component- adjective "russian" in Alexander Prokhanov's novels as to one of the ways of disclosing of prominent features of the writer's individual style.

Key words: *phraseological unit, idiom, russian, language, semantics, attitude, a world picture.*

Поступила в редакцію 15.04.2012 г.